

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Бог и боги в учении классической йоги

Клепцов Глеб Владимирович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Голицыно, Россия

E-mail: tanatos000000@yandex.ru

Йога, в отличие от ее идейной предшественницы санкхьи, в исследовательской литературе признается теистической системой. Основанием для этого является введение данной школой бога Ишвары. Его функция - помогать йогину достичь сосредоточения. Однако йога не является очевидным образом монотеистической системой, признавая существование также и других богов, классифицированных и наделенных особой ролью. Ишваре и другим богам посвящены совершенно различные конгломераты сутр. Нигде не уточняется их иерархия, соотношение, связь между ними. Несмотря на то, что оба типа божественных сущностей обозначаются как *deva* (боги), кажется, это совершенно различные концептуальные элементы учения. Данная работа ставит своей целью прояснить статус Бога и богов и установить отношение между ними.

Слово Ишвара произошло от корня *ish* - «управлять, командовать» и *vr-* «выбирать». Точным переводом будет избранный на царство, правитель. Тем не менее, сами сутры не подчеркивают никакой активной, управляющей деятельности Ишвары. Он выступает скорее как принцип, способствующий продвижению йогина, но только при условии активной работы самого йогина. Более того, Ишвара определяется как особый вид Пуруши, не затронутый клешами, кармой и процессом ее созревания. Как известно, Пуруша в онтологии йоги – начало пассивное, созерцающее, бездействующее. Учение йоги основано на том, что Пуруша вступает в контакт с Пракрити, теряя при этом свою обособленность. Цель учения – вернуть эту обособленность, познать нетождественность Пуруши и Пракрити.

Важно подчеркнуть отличие Ишвары как особого вида Пуруши от антропологического Пуруши: он никогда не входил в контакт с Пракрити. Он является идеальным выражением сущности Пуруши, называясь «вечно освобожденным». Объясняя, каким образом существует Ишвара, Вьяса делает ссылку на шрути – тексты ведийского корпуса. Эти тексты считаются священными, а йога как ортодоксальная система признает авторитет вед, что делает возможным и приемлемым подобное доказательство. В исследовательской литературе распространен взгляд, что Ишвара имеет функцию проводника потенциальной энергии Пракрити. Однако, Дасгупта замечает, что, хотя в комментаторской традиции принято приписывать Ишваре способность управлять модификациями Пракрити, в текстах Сутр ни о чем подобном не говорится [2]. На мой взгляд дальнейшая комментаторская традиция, чувствуя недостаточную основательность концептуализации Ишвары, была вынуждена наделять его дополнительными функциями. В первоисточниках же, действительно, ни о чем подобном не говорится.

Однако определенной ролью Ишвара обладает и в первоисточниках. Цель Ишвары согласно сутрам – приносить пользу живым существам. Однако характер этой пользы до конца не определяется. Не совсем очевидно, каким именно образом Пуруше, вечному

недействующему началу, удается приносить пользу йогину. Также неясно, зачем Патанджали вводит в свою «научную» систему теологический элемент, ведь культивирование сосредоточения возможно и без вмешательства Пуруши.

Ответ отчасти дан в сутре 2.27, где говорится «Его (Ишвары) [вербальное] выражение – священный слог Ом» [1]. Произнесение и концентрация на слоге Ом – традиционный элемент психических практик в Индии. Монотонное его произнесение и повторение погружает сознание в особое состояние отрешенности от мира, называемое кайвальей. Слог Ом наделяется мифологической сущностью, ведь йогин имеет особый феноменальный опыт, настолько сильный и не имеющий ничего общего с эмпирией, что он обожествляет его. Тональность слога Ом, представляющего собой колебание воздуха, существует вечно, до человека. Человек может лишь приобщиться к ней, рецитируя слог Ом. Отсюда – представление о вечности чистого Пуруши, понимаемого как Этс Ишварой. ичным, чниках. трансцендентная волна. Это позволяет нам ответить на вопрос, в каком смысле Ишвара является проводником энергии Пракрити. Понятый как «Ом», он действительно снимает преграды, уничтожает болезни. Таким образом, введение Ишвары – это мифологизация эффективнейшего средства обуздания сознания.

Далее – о богах. Космос в учении йоги состоит из семи миров. Вьяса указывает, что в каждом небесном мире существует различное число классов богов. На каждом более высоком уровне способности богов и их срок жизни возрастает. Среди способностей называются подчинение себе великих элементов, способность уменьшаться до размера атома, господство над первопричиной. Образы этих богов, хотя о них и говорится в космографической части йога сутр, также как и образ Ишвары, на наш взгляд, имеют иллюстративную цель.

Следующие сутры описывают сверхъестественные способности, который йогин приобретает в результате практики сосредоточения. Среди них упоминаются те же способности, что были присущи богам. Возникает вопрос: становится ли йогин в результате своих практик богом? Очевидно нет, поскольку судьба йогина – полное отрешение и уход из сансары. Боги, в отличие от людей, сансарны и обречены пребывать в мирамах.

Путь йогина – постоянное совершенствование мастерства сосредоточения, в процессе которого он обретает те или иные способности. Основное отличие от способностей богов в том, что эти способности даны богам раз и навсегда, они составляют их непосредственные атрибуты. Йогин же получает эти способности на ступенях своего продвижения. Способности и качества богов служат иллюстрацией особенностей тех ступеней, которые йогин проходит на пути к полному сосредоточению.

В конечном итоге, мы можем сказать, что не совсем верно называть йогу теистической системой. Оба типа богов, и тип Ишвары, и тип богов всех семи миров, являются не объектом поклонения, а метафорой ступеней пути йогина. Несмотря на то, что в тексте Йога-сутр говорится все же о поклонении Ишваре, это также возможно проинтерпретировать как иллюстрацию и мифологизированное изображение ступеней йогической практики.

Литература

1. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. Е.П. Островской и В.И. Рудого. М.:1992.

2. Surendranath Dasgupta. The study of Patanjali. University of Calcutta, 1920. P